

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ТАЛАНТА

рассказываем о кандидатах в депутаты

ПЕРЕД выходом на сцену она очень волновалась. Больше чем обычно. Зрительный зал был полон, сцена празднично украшена цветами — ее ждали и встречали торжественно. Но в этот вечер ей предстояло не танцевать, а сидеть за столом президиума. Ее — кандидата в депутаты Верховного Совета СССР — представляли избирателям.

Вряд ли кто-нибудь в зале не знал народную артистку СССР Ирину Александровну Колпакову, участницу многих и многих спектаклей, созданных хореографами на Академической сцене театра оперы и балета имени С. М. Кирова. О ее танце, отточенном, отмеченном особой легкостью, о танце, полном строгой и стройной гармонии, о танце, которому под силу передать сложность и поэзию человеческих чувств, много пишут. О балерине создаются телевизионные фильмы. Громкий успех сопутствует ее выступлениям за рубежом.

Но в этот вечер перед собравшимися предстала не только актриса, а — человек, коммунист.

Выходили на трибуну ораторы один за другим, — и столько неожиданной энергии, решительности, мужества раскрывалось в характере этой женщины! Она сидела на залитой ярким светом сцене, тоненькая, хрупкая, подперев руками гладко причесанную русую голову, и чувствовала себя очень неловко. Что и говорить, нелегкое это дело — сидеть и слушать о себе, о себе.

О чем думала Ирина Александровна, когда звучали слова признания? Может быть, вспоминала то далекое время, когда после окончания Ленинградского хореографического училища пришла в прославленную труппу Кировского театра и с первых же шагов ощутила свою особую ответственность — ведь ее считали лучшей выпускницей последнего класса профессора А. Вагановой. Она завершала список вагановских учениц, который открыла когда-то Марина Семенова, в котором стояло имя Галины Улановой. Возможно с той поры чувство ответственности и стало главным качеством ее характера. А оно диктовало, такие черты, как бесконечная требовательность к себе, бескомпромиссность.

Жизнь балерины... Она представляется многим только праздничной, полной оаций, цветов, премьер, гастролей. Но балет — это прежде всего тяжелый труд, ежедневный, упорный, подчас изнуряющий, труд над своим талантом. Колпакова рано усвоила истину, что талант сам по себе только предпосылка успеха. Для достижения же успеха нужны еще воля, характер, твердость, граничащая с самозабвением. Здесь особенно нетерпимы и мгновенно видны зрителям самоуспокоенность, безразличие к своему делу. Здесь талант — это обязанность работать. И во всех, поначалу маленьких танцевальных партиях, которые поручали тогда молодой балерине, она стремилась к высокому академизму с его классически завершенными формами. Очень скоро ее стали хвалить, поздравлять, восхищаться, но Колпакова всегда была недовольна собой. Придирчиво анализировала достигнутое и ставила перед собой новые задачи. В одной из статей о ней сравниваются два типа танцовщиц. «Первая от природы имела поистине совершенные данные, все триста процентов для успеха, но реализовала только сто, вторая же из своих ста сумела сделать триста... К таким, кто «из ста сумел сделать триста» принадлежит Ирина Колпакова».

Каждый лепит свою судьбу, как хочет, прислушиваясь к жизни, повинуюсь особенностям своего склада, ума, сердца. И Колпакова искала в искусстве балета свою дорогу. Она уже была признанной танцовщицей, безупречно владеющей искусством классического танца, но ее не удовлетворял успех в партиях сказочных принцесс, повелительниц дриад, фей Резвосты, Нежности, Сапфиров. Она не хотела, чтобы зрители только восхищались искристостью и красотой ее танца. Ей хотелось сделать свое искусство не только эмоциональным, но и интеллектуально глубоким, хотелось побудить зрителей размышлять о жизни. Поэтому ее сразу увлек поиск молодого балетмейстера Ю. Григорovichа, который в постановке «Каменный цветок» стремился создать танец, раскрывающий сложные человеческие отношения. Условный язык классики балерина использовала для обрисовки характера своей героини. В плавной раскрепощенности танца ее Катерины раскрывалась чуткая, отзывчивая и нежная душа девушки. Актриса несла здесь тему беззаветной преданности, верности, чистоты, тему высокой человечности, которая выдерживала испытание. Позднее в партии Ширин в балете «Легенда о любви» она успешно продолжила эти поиски в области современной танцевальной образности.

А ведь нет ничего труднее в искусстве, чем преодолеть инерцию восприятия, штампы исполнения, пробиться сквозь каноны. Продолжать начатое легче. А чтобы утверждать новое, нужны творческое беспокойство и человеческая смелость.

Колпакова не бывает равнодушной. Она всем сердцем принимает то, что считает значительным, важным, и становится резкой, когда выступает по поводу безвкусной актерской работы или пышного, пустого спектакля. Она горячо защищает то, что считает талантливым, и непримирима, а порой безжалостна к бездарному. Не может пройти мимо самоуспоения. Она не поучает, не наставляет, просто не может пройти мимо, не может не вмешаться. Наверное оттого, что не может жить в театре, в искусстве, не уважая их. И не случайно уже много лет Ирина Александровна — член Художественного совета театра, работает в тарификационной комиссии. Коммунисты выбрали ее в партийное бюро.

Авторитет! В театральном коллективе он складывается из многого. Одного таланта тут мало. Хотя, конечно, не будь Колпакова выдающейся балериной, ее личный престиж, вероятно, не был бы так высок. Талант творческий помножен у нее на талант человеческий. Во все, за что бы ни взялась, она вкладывает ум и сердце, мудрость и жизненный опыт, принципиальность и такт. К ней тянется молодежь.

На просьбу помочь подготовить партию она никогда не скажет молодому актеру «нет», «не могу», «устала». Останется после спектакля и будет заниматься. Потратит часы, дни. Станет кропотливо, требовательно оттачивать каждое движение, сумеет увидеть нераскрытые возможности дарования.

С Валентиной Ганибаловой Ириной Александровна занимается уже несколько лет.

Долго не решалась Валя обратиться к прославленной балерине. С восхищением наблюдала ее в спектаклях, на репетициях. Пыталась подражать. Безуспешно. Одаренной юной танцовщице удавалась «силовая» техническая сторона партий, высокие сильные прыжки, стремительные вращения. Но явно не хватало чистоты и классической правильности танца, так называемой «школы». И Валентина возненавидела эту самую школу.

Заниматься начали с азов. С постановки корпуса, с экзерсисов у палки. Без этого нельзя было и мечтать о «Лебедином озере» и «Жизели». Теперь их часто видели рядом у станка в черных репетиционных трико — ученицу и наставницу. В балете одна дисциплина — равный для всех труд и пот с детства до финального занавеса. Колпакова была бесконечно терпелива и бесконечно требовательна и к себе и к Валентине. Даже придирчива. От нее не ускользала ни малейшая погрешность. И волновалась она теперь перед каждым выступлением Валентины больше, чем перед своим выходом.

Однажды во время гастролей в Испании Ганибалова должна была выступать в «Лебедином озере». Этот балет был первым спектаклем ленинградских артистов в Барселоне. От него зависело успешное начало гастролей. Колпакова буквально не отходила от Валентины все дни. Еще и еще раз проверяя чистоту линий, точность и красоту исполнения движений. Даже город осмотреть не успела...

И вот в струящемся танце поплыла по сцене сказочная девушка-птица. Когда блеск танцевальной стихии достиг высокого эмоционального накала и в зале раздались оглушительные аплодисменты, Колпакова испытала чувство переполняющей ее радости. Она была так же счастлива, как в те минуты, когда сама выходила на поклоны под гром аваций. Только щедрой души человек умеет так радоваться чужому успеху. Только щедрый талант не побойтся соперничества — недавно Колпакова подготовила с Валентиной свою любимую партию «Жизели». Теперь они танцуют ее по очереди.

...Разные люди выходят на трибуну. Доктор медицинских наук Ю. Губачев, раскройщица кожгалантерейного объединения имени А. Бебеля М. Морозова, радиомонтажник завода «Оргтехника» Б. Яблоков, ученица хореографического училища Марина Станкевич. Каждый встречался с Колпаковой в какой-то момент жизненного пути. Член Октябрьского райкома партии, она решала проблемы жизни района. В судьбы многих ленинградцев вошла как депутат Верховного Совета РСФСР. Сколько раз хлопотала о пенсиях, добивалась улучшения жилищных условий, устраивала ребятишек в детские учреждения.

За день она многое успевает. Так много, что по обычным «средним» человеческим меркам это кажется удивительным. Она давно поняла, что день жизни — неповторимая ценность. Ведь жизнь не имеет черновиков. Все пишется сразу набело. Не успеешь сегодня, завтра — можешь уже не суметь. Поэтому есть у Колпаковой жадный интерес к жизни, к событиям, которыми живет страна, к открытиям в науке, к новым именам в литературе, к природе, к городам, к людям, которым она щедро отдает свой талант, жар своей души.

К. КЛЮЕВСКАЯ
Фото В. Николаева